

Такого рода тенденции отчетливо проявились, в частности, в очерке неизвестного автора «Готфрид Буйльонский и Первый крестовый поход», опубликованном в 1882—1883 гг. в сборнике «Рассказы из истории средних веков»⁵³. Сборник этот был издан «Обществом распространения полезных книг». По своему содержанию и характеру очерк вполне соответствовал остальной литературе, распространявшейся в народе этой «просветительной» организацией; в основном это была религиозная литература ортодоксально-православного направления, типичная для официального пропагандистского курса «темного времени» — реакции 80-х годов⁵⁴. История крестовых походов также была приспособлена издателями к их сугубо благонамеренным целям. Рассказ о Первом крестовом походе, целиком выдержанный в духе церковно-исторической традиции, изображал это предприятие исключительно как религиозную, священную войну христиан с «врагами их веры» за святой гроб. Причиной крестового похода, по описанию автора, послужили веками нараставшие и прорвавшиеся, наконец, возмущение и ненависть христиан против мусульман, сперва — арабов, затем — турок. В очерке описывались жестокости «нехристей» по отношению к христианскому населению Сирии и Палестины; в качестве исторических фактов сообщались всевозможные домыслы церковников об антихристианских изуверствах «ненавистного племени», о героическом отпоре, который якобы им давали христиане, об издевательствах «неумолимых врагов» над мирными паломниками и т. п. выдумки церковных историков⁵⁵. В конце концов, заявляет автор, «после многих лет терпения и страдания искры, тлевшие на Востоке и на Западе, разгорелись и зажгли пламя, которому было суждено погаснуть не скоро»⁵⁶.

Весь рассказ о положении святой земли накануне крестовых походов построен был на недостоверных известиях и имел, несомненно, целью подогреть среди читателей этими лжеисторическими сведениями религиозную вражду к «нехристям». Этим стремлением в значительной мере был проникнут и очерк в целом⁵⁷. В выпяченных тонах воспроизводится в нем призывная речь Урбана II в Клермоне (текст ее почти полностью сочинен автором очерка); также описывается «неудержимый восторг», охвативший «весь народ» после этой речи, выступление крестоносцев Петра Пустытника; с состраданием рассказывается о гибели якобы 500 тысяч первых «несчастных крестоносцев», участников этого «печального и бесполезного похода» 1096 г.⁵⁸

Героической эпопеей рисуется последующая священная война «настоящего войска», превозносятся его вожди, и прежде всего «самый храбрый и благочестивый рыцарь своего века» Готфрид Бульонский⁵⁹. Зачастую в очерке приводятся в качестве действительных фактов всевозможные вымышленные летописцами события, прославляющие Готфрида и уже со времен Зибеля переставшие служить достоянием подлинной истории крестового похода (например легенда о схватке герцога с медведем в Малой

⁵³ Собственно говоря, это даже название всей книжки; учитывая, однако, что в ней помещено еще несколько других рассказов на средневековые темы, не имеющих никакого отношения к крестовым походам, следует признать этот заголовок в качестве общего для сборника в целом странным недоразумением.

⁵⁴ Среди изданий «Общества» фигурировали, например, такие брошюры, как «Придите и поклонимся святому кресту», «О смиренной покорности», «Извлечение из песнопения на Рождество Христово», «Рассказы для детей о земной жизни Спасителя», «Св. пророк Илия», «О подражании Иисусу Христу» и т. п.

⁵⁵ Готфрид Буйльонский и Первый крестовый поход. М., 1882—1883, стр. 5 и сл.

⁵⁶ Там же, стр. 6.

⁵⁷ См., например, стр. 8, 11—12 и др.

⁵⁸ Там же, стр. 14.

⁵⁹ Там же, стр. 17.